

О ДИАЛОГИЧНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Н.А. Левковская

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Данная статья, посвящённая проблеме интерпретации политического текста, рассматривает воздействие политической речи в её опосредованном проявлении через средство массовой информации. Автор исходит из положения о том, что текст СМИ ориентирован на приближение к адресату, при этом коммуникативная роль адресата проявляется в диалогизации монолога. Одним из весьма частотных и эффективных лингвистических приёмов является сложное и многофункциональное явление – вопрос-в-монологической речи. В статье подвергается анализу функционирование коммуникативных моделей данного явления. Выделены и репрезентированы три модели: 1) информационно-гносеологическая, 2) эмоционально-экспрессивная и 3) риторико-декларативная. Каждая модель имеет свои специфические функции, направленные на усиление воздействующего потенциала политического текста, что позволяет говорящему / пишущему манипулировать сознанием воспринимающего текст человека. Информационно-гносеологическая модель осуществляет функции запроса на информацию, запроса на расширение и углубление информации, запроса на прогрессию повествования. Эмоционально-экспрессивная модель выявляет функции: вовлечение реципиента в имплицитированный диалог, усиление эмоционального воздействия, зарождение сомнения. Риторико-декларативная модель представлена риторическим вопросом, направленным на передачу определённой важной для автора мысли в «затушёванно» категорической форме. Анализ проводился на материале информационно-аналитической статьи и политического эссе из англоязычных журналов и газет за последние двадцать лет. Анализ показал, что первая модель используется как в информационно-аналитической статье, так и в политическом эссе. Вторая модель в большей степени характерна для информационно-аналитической статьи. Третья модель получила наибольшее распространение в политическом эссе.

Ключевые слова: политический дискурс, диалогичность, вопрос в монологической речи, информационно-гносеологическая модель, эмоционально-экспрессивная модель, риторико-декларативная модель, информационно-аналитическая статья, политическое эссе.

Политика в разных её проявлениях играет весьма значительную роль в нашей жизни. В настоящее время она так или иначе затрагивает практически все области человеческой деятельности, и её влияние всё увеличивается. Воздействие политической речи, не только в прямом её проявлении (например, в обращениях политических деятелей), но и в опосредованном (через средства массовой информации) трудно переоценить.

В наше время аксиоматичным стало утверждение о том, что современные СМИ призваны в первую очередь оказывать влияние на формирование общественного мнения. Любой читатель или слушатель в той или иной мере, явно или скрытно, подвергается воздействию средств массовой коммуникации. Поскольку прямое, очевидное воздействие воспринимается как навязывание чужой точки зрения и чаще всего вызывает негативную реакцию, получил рас-

пространение медиа конструкт, выстраиваемый таким образом, чтобы адресат был убеждён, что внушаемая ему реальность является его личным взглядом на мир.

В статье подвергается анализу сложное лингвистическое явление – вопрос-в-монологической речи с целью показа функции его коммуникативных моделей, способствующих усилению воздействующего потенциала текста. Анализ проводился на материале информационно-аналитической статьи и политического эссе из англоязычных журналов и газет.

Как известно, средства массовой коммуникации характеризуются неоднородностью, синкретичностью языка, которая проявляется в размытости стилевых границ, во взаимопроникновении и взаимодействии характерных черт разных стилей – газетного, публицистического, научного, художественного. Синкретичны они и в том, что в них используются разные формы речи – устная и письменная: «...массовая информация – комплексный по способу создания и всеобъемлющий по устно-письменным источникам текст, так как ... охватывает, обнимает своим содержанием все прочие разновидности устного и письменного слова» [5, с. 227].

Устная и письменная формы коммуникации имеют свои отличительные черты. Для устной формы общения характерно наличие как минимум двух собеседников, и её доминирующим свойством является диалогичность, осуществляемая с помощью вопросно-ответных комплексов. Монологическая же речь предполагает, чаще всего, одного пишущего /говорящего и физическое отсутствие реципиента. Однако, подобные представления давно ушли в прошлое, и это, в частности, в первую очередь относится к текстам (письменным и устным) массовой коммуникации. Считается, что любой текст массовой коммуникации ориентирован на приближение к адресату. Направленный на внушение, он вынужден учитывать систему взглядов потенциального реципиента с целью модификации его мнения, позиции, мотивировки действий. Таким образом, по справедливому замечанию О.Л. Каменской, текст представляет собой «продукт селекции, которая осуществляется с ориентацией на некий образ адресата данного текста» [3, с. 126]. Автор моделирует интерактивность текста, оптимизируя воздействие на адресата и создавая общее когнитивное, психологическое и языковое поле. Это достигается за счёт придания тексту явной или скрытой диалогичности.

Коммуникативная роль адресата проявляется в диалогизации монолога, иными словами, через искусственно создаваемый диалог с имплицитным читателем (*implied reader* – термин В. Изера) [14, p. 183].

Адресованность, согласно М.М. Бахтину, означает, что любая речевая активность осуществляется в континууме Я – Другой. То есть можно сказать, что в самом высказывании содержится его адресованность, «специфическая, диалогическая интенциональность», а также специфическая форма Другого: «всякое высказывание строится с учётом возможных ответных реакций» [1, с. 248]. В этом плане актуальным становится понимание диалога как универсального явления, которое охватывает не только устную речь, но и вообще всякое смысловое образование. Это, в частности, означает, что диалогические отношения в широком понимании охватывают не только диалогические реплики, но и любые формы общения. Следует отметить, что одна из новейших разработок в русле теории диалога ввела специфический термин «диалогистика», подчёркивая значимость понятия «диалогическое общение» [6, с. 112].

Как уже отмечалось многими исследователями, основной задачей СМИ является «формирование общественного мнения, создание определённого идеологического фона, пропаганда той или иной системы ценностей...» [2, с. 19]. Оказывая влияние на все социально-политические процессы в обществе, СМИ создают то концептуальное пространство, в котором живёт современный человек. Именно в средствах массовой коммуникации наиболее отчётливо проявляется воздействующая функция языка.

Таким образом, СМИ не столько информируют, отображая окружающую действительность, сколько интерпретируют её с точки зрения той или иной идеологии и представляют читателям и слушателям понимание происходящих событий, воссоздавая их в свете определённой системы социо-культурных ценностей и политических воззрений. Эта задача осуществляется разными способами: отбором фактического материала, установлением приоритетности, сочетанием визуальных и вербальных компонентов [4, с. 679], использованием тех или иных лингвистических средств и приёмов, среди которых вопрос в монологической речи играет весьма значительную роль.

Вопрос в монологической речи – явление сложное и многофункциональное. Безусловно,

он, в первую очередь, как всякое обращённое к собеседнику слово, призван нести информационную задачу. С другой стороны, будучи использованным в «чуждом» для него контексте, он приобретает дополнительное значение – эмоционально-экспрессивное. В связи с этим, можно выделить три значимые коммуникативные модели вопроса в монологической речи: информационно-гносеологическую, эмоционально-экспрессивную и риторико-декларативную.

Информационно-гносеологическая модель, непосредственно отображающая содержательный аспект текста, имеет несколько специфических функций: запрос на информацию, запрос на расширение и углубление представленной информации, запрос на прогрессию повествования. В свою очередь эмоционально-экспрессивная модель выявляет: функцию вовлечения реципиента в имплицитный диалог, функцию усиления эмоционального воздействия на собеседника, функцию зарождения сомнения. И третья модель – риторико-декларативная – представлена риторическим вопросом, который является вопросом только по форме, а по содержанию представляет собой «вводную структуру псевдовосклицательного характера» [11, p. 248], не требующую ответа и выявляющую мотивацию намерений собеседника.

Все три вышеназванные модели активно используются в политическом дискурсе. Ставя своей задачей оказать то или иное воздействие на реципиента, политическая речь всегда направлена на вовлечение адресата в коммуникативные действия, чему способствует реализация данного явления. Рассмотрим функционирование всех трёх моделей на материале политических текстов – информационно-аналитическая статья и политическое эссе – из журналов: *the Economist*, *Foreign Affairs*, *The National Interest*, *The New Yorker*; и газет: *The Guardian*, *The Times*, *The Sunday Times*, *The Financial Times*, *The Telegraph*, *The Washington Post*, *The New York Times*, *International Harold Tribune*, *US Today* за последние 20 лет.

1. Информационно-гносеологическая модель.

Данная модель имеет три разновидности: запрос на информацию, запрос на расширение и углубление информации, запрос на прогрессию повествования.

а) Основопологающей функцией первой разновидности является запрос на информацию, в первую очередь запрос на определение анализируемого в тексте явления. Например:

«*Why does the UK love the monarchy?*» [10];

«*How did we get here?*»; «*Who is to blame? – an «accursed» question*» [20].

Сюда же относятся так называемые фундаментальные вопросы:

«*Did Russia's 1917 Leninist coup lead inexorably to Soviet tyranny, and was the attempt to force as socialist vision on a preindustrial society doomed from the very beginning?*» [8];

«*Yet when asked specific questions – Would Britain quit the EU's single market? What migration controls would it seek? Would it stay in Europe? When would negotiations start? – he gave only vague answers*» [18].

Как показал анализ, данная модель использует общие и все виды специальных вопросов (*wh-questions*), примерно 50/50. В газете они чаще всего употребляются в заголовках и подзаголовках. При этом обращённый к читателям вопрос даёт ему основание полагать, что это он (читатель) в конечном счёте вместе с автором пришёл к решению предлагаемой проблемы. В аналитической статье данная модель чаще всего употребляется в заголовках и подзаголовках. В таком случае вся статья является ответом на поставленный вопрос.

б) Запрос на расширение и углубление получаемой информации. Эта разновидность модели требует ответа на дополнительные аспекты описываемого в тексте явления и на уточнение предоставляемой информации.

«*How hard is reform and what has to change?*» [7];

«*But why exactly is Ireland's deficit so huge?*» [9];

Очевидно, что подобные вопросы помогают автору, в первую очередь, структурировать текст статьи. Однако, кроме этого, они способствуют выдвижению наиболее значимой с точки зрения адресанта информации и тем самым являются средством воздействия на адресата.

в) Запрос на прогрессию повествования. Как известно, развёртывание текста осуществляется разными способами. Одним из них является использование *wh-questions*.

«*Now there's a problem there, and we'll come back to it in a minute, which is that if you bring the most powerful together to make rules in treaty-based institutions, to fill that governance space, then what happen to the weak who fell out? And that's a big problem, and we'll return to it in just a second*» [7];

«*What to do? How should they be controlled?*» [13].

Так же, как и в предыдущем случае, запрос на развёртывание повествования упорядочивает

структуру статьи, одновременно подчёркивая важность определённого момента и характер развития аргументативного отрезка статьи.

2. Эмоционально-экспрессивная модель.

Данная модель используется в первую очередь для оказания эмоционального влияния на адресата. Обладая эмоционально-экспрессивной составляющей, она воздействует на его чувства, привлекая его на сторону адресанта. Эта модель также имеет три разновидности:

а) Вовлечение реципиента в диалог:

«Remember the village from the Asterix stories? That hold-out image rather sums up Europe's self-image today ...» [19]

«You remember Agatha Christie's classic whodunit *Murder on the Oriental Express?*» [9].

Прямое обращение к читателю всегда экспрессивно. Данный приём, так называемый *hooking technique*, во-первых, призван привлечь внимание читателя, «заставить» его прочитать статью. А во-вторых, «перетягивает» его на сторону автора, имплицитно сходясь взглядов и переживаемых настроений.

б) Усиление воздействия при помощи сочетания разных языковых средств. Эту разновидность модели характеризует конвергенция языковых и стилистических приёмов. Например:

«Lose some, Win some?» [15].

Повтор и антитеза, используемые в данном примере, придают этой лаконичной фразе большую ёмкость и значимость. Всё вместе взятое призвано оказать большое воздействие на читателя.

В другом примере «*The German presidency costs about the same as the Queen, but how many tourists line the streets of Berlin to catch a glimpse of her – what is his name?*» [21] очевидно намерение автора усилить эмоционально экспрессивное воздействие. Логическая аргументация «растворяется» в самой постановке вопроса – Как часто президенты устраивают «показательные» выезды? – а употребление чисто разговорных элементов инициирует общение.

в) Зарождение сомнения. Например:

«Are *globalized economies* more unequal than *nonglobalized ones*?...»

«...The point is not that promoting globalization would promote equality, but that the foregrounding of globalization as the cause of inequality isn't a simple case to make» [12].

Как видно из контекста, вводимый автором вопрос призван поставить под сомнение убеждение антиглобалистов в том, что глобализация

увеличивает неравенство людей. Автор статьи не пытается декларировать это положение, он предлагает читателю альтернативу (*globalized economies vs non globalized ones*), при этом он делает это не совсем корректно, впадая в демагогию (*The point is not that promoting globalization would promote equality*).

В другом примере «*Whose army – if not America's – will chase Isis to the "gates of hell"*» [16] парентетическое вкрапление (*if not America's*) «навязывает» читателю ответ, но вопросительная форма предложения сглаживает категоричность авторского утверждения.

3. Риторико-декларативная модель.

Эта модель представлена риторическим вопросом. В политическом дискурсе стилистический приём риторического вопроса явление далеко не редкое и в первую очередь характерное для выступлений, например, перед избирателями предвыборных кампаний. Но и в текстах газет и журналов данный стилистический приём играет весьма существенную роль. Например:

«*Before Google and Facebook, Alta Vista and MySpace were the bee's knees. Who remembers them?*» [13].

Очевидно, что данный вопрос не требует никакого ответа. Он используется в качестве выразительного средства для концентрации внимания читателя именно на названных автором компаниях.

Следующий пример показывает, как автор использует риторический вопрос для получения у читателя необходимой автору эмоции: *How do you proclaim the virtues of your nation and its ability to steer its own cause without sounding boastful or conveying a sense of exceptionalism?* [17]. Кевин Маккена неодобрительно относится к националистическим настроениям в Шотландии. Но не желая настраивать против себя аудиторию, выражает свою позицию с помощью риторического вопроса, в котором явно видны затуманенная похвальба и чувство своей исключительности.

Безусловно, данные модели редко выступают в своём «чистом» виде. Та или иная функция информационно-гносеологической модели присутствует практически везде. Слово информативно постольку, поскольку оно значимо. Поэтому очевидно, что эта модель активно используется как в информационно аналитической статье, так и в политическом эссе.

С другой стороны, эмоционально-экспрессивная модель осуществляет свои функции уже одним своим присутствием в монологической

речи. Так называемый вопрос-в-повествовании является узнаваемым стилистическим приёмом, поскольку способствует выдвиганию определённой информации, указанием на её значимость для адресанта, добиваясь нужного эффекта с помощью воздействия на чувства читателя. Данная модель в большей степени характерна для информационно-аналитической статьи.

Риторико-декларативная модель, представленная риторическим вопросом, передаёт

определённую важную для автора мысль, но в «затушёванной» категорической форме. Столкновение уверенной определённости содержания с вопросительной формой придаёт этому явлению экспрессию и усиливает воздействующую функцию риторического вопроса. Данная модель получила наибольшее распространение в политическом эссе, что вполне закономерно, учитывая полемический характер эссе как жанра публицистики.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С.248 – 296.
2. Добросклонская Т.Г. Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка): дис. док. филол. наук. М., 2000. 364 с.
3. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учебное пособие. М., Высшая школа, 1990. 126 с.
4. Левковская Н.А. Прагматическая интеграция: соотношение вербальных и визуальных компонентов политического дискурса как фактор идеологического воздействия// Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания. М., 2015. С. 677–684.
5. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. 227 с.
6. Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Высшая школа, 2004. 112 с.
7. Ashdown, P. The Global power shift [Electronic resource]/ A. Ashdown. – Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=zuAj2F54bdo> (accessed 26.07.19).
8. Avineru, S. The Strange Triumph of Liberal Democracy/ S. Avineru. Foreign Affairs, January/February, 2012.
9. Ferguson, N. Murder on the EU Express/ N. Ferguson. Newsweek, April 3rd, 2011.
10. Gaston, M. Why does the UK love the monarchy? [Electronic resource]/ M. Gaston. – Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-18237280> (accessed 26.07.19).
11. Galperin I.R. Stylistics. Moscow: Higher School Publishing House, 1971. p. 248.
12. Henwood, D. Beyond Globopobia/ D. Henwood. The Nation, November 13th, 2003.
13. How to tame the tech titans. The Economist, January 20th, 2018.
14. Iser, W. The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. The Johns Hopkins University Press, 1978. p. 183.
15. Kinsman, G. On heaving Europe/ G. Kinsman. International Herald Tribune, June 26th, 2006.
16. Lace, E. America's perpetual war on Terror by any other name/. The Financial Times, September 14th, 2014.
17. McKenna, K. England's sorry delusions are Scotland's best argument for independence/ K. McKenna. The Guardian, November 4th, 2018.
18. So what will Brexit really mean? Theresa May's ministers are carefully avoiding specific answers. The Economist, September 6th, 2016.
19. The EU's copyright reform is an example of "a Europe that protects". The Economist, March 26th, 2019.
20. Treisman, D. Blaming Russia First/ D. Treisman. Foreign Affairs, November/December, 2000.
21. Warner, G. The Royal Family Is a Bargain for Britain/ G. Warner. The Telegraph, June 23rd, 2010.

Сведения об авторе:

Левковская Нина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка №1, МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных интересов: стилистика английского языка, когнитивная лингвистика, лингвистика текста. E-mail:levknina@yandex.ru.

DIOLOGICAL ASPECT OF POLITICAL DISCOURSE

Nina. A. Levkovskaya

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.

Abstract: *The article is devoted to the problem of interpretation of the political text and reveals the influence of political speech on the addressee indirectly through mass media communication. The author comes from the assumption that mass media aims at making the addressee interactive, with the communication role of the latter showing itself in the dialogization of the monologue. One of the most frequent and effective linguistic devices is question in the monological speech. The article reveals realization of three communicative models of functioning of this phenomenon created by the author: informative-gnoseological, expressive-emotive, rhetoric-declarative. All the functions of the analyzed models aim at increasing the pragmatic impact of the text thus enhancing its effect on the audience. So, informative-analytical article and political essay from English magazines and newspapers for the last twenty years were in the focus of the analysis. The results of the research could be used both by scholars in linguistics and by students at the newspaper class.*

Key Words: *political discourse, dialogical aspect, question-in-the-monological speech, informative-gnoseological model, expressive-emotive model, rhetoric-declarative model, informative-analytical article, political essay.*

References

1. Bakhtin, M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of written word]. Moskva: Iskusstvo, 1979. pp. 248-296.
2. Dobrosklonskaia, T.G. Teoriia i metody medialingvistiki: na materiale angliiskogo iazyka [Theory and methods of media linguistics: on the basis of the English language]: dis. dok. filol. nauk. Moskva, 2000. 364 p.
3. Kamenskaia, O.L. Tekst i kommunikatsiia [The text and communication]: uchebnoe posobie. Moskva: Vysshiaia shkola, 1990. 126p.
4. Levkovskaia, N.A. Pragmaticheskaia integratsiia: sootnoshenie verbal'nykh i vizual'nykh komponentov politicheskogo diskursa kak faktor ideologicheskogo vozdeistviia [Pragmatic Integration: Correlation of Verbal and Visual Components of Political Discourse as Factor of Ideological Influence]// Magiia INNO: novoe v issledovanii iazyka i metodike ego prepodavaniia. Moskva, 2015. pp.677-684.
5. Rozhdestvenskiy, YU.V. Teoriia ritoriki [The theory of rhetoric]. Moskva: Dobrosvet, 1997. 227 p.
6. Halizev, V.E. Teoriia literatury [The theory of literature]: uchebnoe posobie. 4-e izd. Moskva: Vysshiaia shkola, 2004. 112 p.
7. Ashdown, P. The Global power shift [Electronic resource]// A. Ashdown. – Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=zuAj2F54bdo> (accessed 26.07.19).
8. Avineru, S. The Strange Triumph of Liberal Democracy/ S. Avineru. Foreign Affairs, January/February, 2012.
9. Ferguson, N. Murder on the EU Express/ N. Ferguson. Newsweek, April 3rd, 2011.
10. Gaston, M. Why does the UK love the monarchy? [Electronic resource]// M. Gaston. – Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-18237280> (accessed 26.07.19).
11. Galperin I.R. Stylistics. Moscow: Higher School Publishing House, 1971. p. 248.
12. Henwood, D. Beyond Globopobia/ D. Henwood. The Nation, November 13th, 2003.
13. How to tame the tech titans. The Economist, January 20th, 2018.
14. Iser, W. The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. The Johns Hopkins University Press, 1978. p. 183.
15. Kinsman, G. On heaving Europe/ G. Kinsman. International Herald Tribune, June 26th, 2006.
16. Lace, E. America's perpetual war on Terror by any other name/. The Financial Times, September 14th, 2014.
17. McKenna, K. England's sorry delusions are Scotland's best argument for independence/ K. McKenna. The Guardian, November 4th, 2018.
18. So what will Brexit really mean? Theresa May's ministers are carefully avoiding specific answers. The Economist, September 6th, 2016.
19. The EU's copyright reform is an example of "a Europe that protects". The Economist, March 26th, 2019.
20. Treisman, D. Blaming Russia First/ D. Treisman. Foreign Affairs, November/December, 2000.
21. Warner, G. The Royal Family Is a Bargain for Britain/ G. Warner. The Telegraph, June 23rd, 2010.

About the author:

Nina A. Levkovskaya – PhD in Linguistics, Professor at English Language Department No. 1, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: English stylistics, cognitive linguistics, text linguistics. E-mail: levknina@yandex.ru.

* * *